

С тех пор, как родители заболели, Су Чангэ снова почувствовал, насколько важны деньги. Пять миллионов, вырученные за нефрит, казались ему достаточными на всю жизнь, но прощальный банкет и увольнение сотрудников обошлись в пятьсот с лишним тысяч, покупка гаража под склад — в несколько сотен тысяч, оплата лечения матери — более двух миллионов, и еще сто тысяч он отдал отцу на текущие расходы. Теперь у него оставалось чуть больше миллиона.

Цены на недвижимость в Городе А достигали десятков тысяч за квадратный метр, и всей его наличности не хватило бы даже на вторичную трехкомнатную квартиру. Он не ожидал, что нефрит продается так быстро. Деньги — это уверенность мужчины, и с достатком в кармане он чувствовал себя сильнее:

— Это замечательно, спасибо вам! Я вас как-нибудь угощу!

— Эх, если бы это был кто-то другой, я бы, конечно, пропустил это мимо ушей, но если это ты, то я с радостью присоединюсь! Ты, парень, обычно не выставляешь свои таланты напоказ, но когда ты что-то делаешь, это потрясает половину гастрономического мира Города А. После того как я побывал у тебя, я месяц не мог наслаждаться мясом, так что я похудел на целый круг!

— Ха-ха!

Су Чангэ засмеялся от души:

— Этой проблемы нет!

Управляющий Суй, услышав его согласие, чуть ли не захотел немедленно отправиться с ним, чтобы насладиться вкусной едой. Он путешествовал по стране и пробовал множество блюд, но обычные домашние блюда Су Чангэ покорили его. В мире гастрономии есть поговорка: чем проще блюдо, тем сложнее его приготовить. Несмотря на молодость, Су Чангэ обладал большим мастерством.

Чжун Тянью, стоя рядом, начал нервничать и жестами подал знак. Управляющий Суй прочистил горло и продолжил:

— Сегодняшний покупатель нефрита хочет встретиться с тобой, говорит, что у него есть предложение. У тебя есть время?

Су Чангэ посмотрел на Мо Вэйшэня, капельница уже закончилась, и сейчас он был свободен. После того как он напугал его своим пронзительным взглядом, Су Чангэ хотел выйти подышать воздухом:

— Хорошо, я скоро приду!

— Отлично!

Закончив разговор, Су Чангэ был рад предстоящим деньгам.

В комнате было тихо, и разговор Су Чангэ был достаточно громким, чтобы Мо Вэйшэнь мог его услышать.

— Я все же недооценил тебя!

Взгляд Мо Вэйшэня был острым и проницательным:

— Умеешь готовить, продаешь нефрит, сколько еще секретов ты скрываешь?

В его глазах читалось любопытство.

Су Чангэ, который только что был в восторге, почувствовал, как будто на него вылили ушат холодной воды. Он мгновенно отрезвел и почувствовал страх. Возможно, он слишком расслабился, забыв, что за всем этим может скрываться что-то подозрительное.

Теперь он понял, что нужно быть еще более осторожным.

Мо Вэйшэнь, видя, что он собирается уходить, сказал:

— Вечером приготовь мне что-нибудь вкусное!

— Угу!

Услышав его согласие, Мо Вэйшэнь почувствовал себя лучше. С тех пор как он заболел, Су Чангэ был очень покладистым. Ему было интересно, как бы он выглядел, если бы его прижали к стенке.

Эта мысль вызвала у него прилив энергии, которая устремилась вниз.

Он глубоко вздохнул, пытаясь подавить это желание.

После того случая с лекарством, хотя тело восстановилось, сердце осталось плененным. Он был уверен, что Су Чангэ испытывает к нему чувства, но теперь даже он сам не мог быть уверен в этом.

Но... одно он знал точно — он не сдастся.

Когда Су Чангэ добрался до антикварной лавки, управляющий Суй стоял с поклоном. Рядом с ним был молодой человек в спортивном костюме, полный энергии и с улыбкой, которая вызывала симпатию. В маленькой чайной комнате сидел пожилой мужчина в традиционной китайской одежде.

Су Чангэ почувствовал, что он выглядит знакомым, и через некоторое время вспомнил — это был тот самый старик, который на прощальном банкете требовал его автографа. Говорили, что он был из Ассоциации каллиграфии и живописи.

— Малыш, мы снова встретились!

Дедушка Бай улыбался, как солнце.

— Это вы!

Управляющий Суй поспешил вмешаться:

— Дедушка Бай — известный каллиграф, художник и искусствовед в Городе А! А этот молодой человек, Чжун Тянью из Ганчэна, его последний ученик!

Он сам был удивлен этим.

— О!

Су Чангэ не особо интересовался людьми искусства.

Дедушка Бай подмигнул Чжун Тянью.

Тот сразу же сказал:

— Сударь, это ваша работа?

Он достал из красиво упакованной коробки искусно вырезанную нефритовую птичку. Глаза птицы были сделаны с использованием техники огранки драгоценных камней, что придавало ей живость.

Дедушка Бай, никогда раньше не видевший эту птицу, сразу же подошел ближе. Его взгляд прилип к ней, и он не мог оторваться.

Эта птица была вырезана с таким мастерством, что могла конкурировать с работами известных мастеров. Однако были и недостатки — перья на крыльях не были проработаны достаточно детально. Такой кусок высококачественного фиолетового нефрита с прожилками был настоящей редкостью. Сама по себе работа была хороша, но как произведение искусства она не дотягивала. Ей не хватало темы, и птица не была лучшим выбором для резьбы. Если бы это был орел, расправивший крылья, это символизировало бы большие амбиции и имело бы большую коллекционную ценность.

Но Су Чангэ не думал об этом.

Дедушка Бай видел резьбу на арбузах — сделать такую детальную работу на столь мягком материале требовало огромного мастерства. По сравнению с этим нефритовая птица казалась пустой тратой материала.

Этот бесценный нефрит в его глазах был лишь материалом для тренировок.

Думая о том, сколько еще талантов скрывает этот парень, старик был в восторге! Его глаза загорелись, и он ударил Су Чангэ тростью:

— Мерзкий парень, сколько еще талантов ты не показал!

Его тон был дружелюбным, как будто он говорил с внуком.

Су Чангэ был ошеломлен. Старик только что восхищался нефритовой птицей, а теперь уже начал критиковать.

Управляющий Суй был удивлен, но не показал этого. Дедушка Бай был известной фигурой в мире каллиграфии и живописи в Городе А, с высокими стандартами и странным характером. Обычно люди старались держаться от него подальше. Попасть в число его учеников было крайне сложно. Старик был богат и давно искал человека, который мог бы унаследовать его знания и навыки. За эти годы он взял лишь несколько учеников.

Если бы Су Чангэ стал его учеником, его будущее было бы ярким.

Люди, занимающиеся каллиграфией и живописью, обычно происходили из влиятельных семей. По старинной традиции их называли «чистыми благородными», и они не считали обычных чиновников достойными внимания. В их домах было множество ценных вещей, включая произведения известных художников, которые на рынке стоили целое состояние.

— Тебе повезло!

Управляющий Суй, человек прямодушный, улыбнулся Су Чангэ:

— Этот старик положил на тебя глаз!

В его голосе слышалась зависть.

Су Чангэ побледнел:

— Что за шутки!

Все четверо были в комнате. Услышав это, дедушка Бай, обычно улыбчивый, нахмурился. За эти годы множество людей пытались завязать с ним отношения, и хотя он никогда ничего не обещал, его намерения были очевидны. Но теперь он был отвергнут этим молодым человеком. Он, будучи мастером с многолетним опытом, был оскорблен.

— Почему?

Старое лицо Бая потемнело. Не сдаваясь, он спросил. Неужели в Городе А есть кто-то, кто может сравниться со мной? По возрасту и культурным достижениям я превосхожу всех. Кто посмеет отобрать у меня ученика? Это просто неприлично!

Су Чангэ понял, что сказал что-то не то. Все трое смотрели на него: управляющий Суй был в недоумении, Чжун Тянью — с завистью, а старик Бай был на грани ярости. Еще полминуты, и он бы начал шипеть, как раскаленная сковорода.

— У меня уже есть тот, кто мне нравится!

Су Чангэ сказал это, соврав наперекор совести.

<http://bllate.org/book/16775/1542066>